

МОДЕЛЬ ПРОЯВЛЕНИЯ ИДЕНТИФИКАЦИИ И ИДЕНТИЧНОСТИ В МАЛОЙ ГРУППЕ

**Сидоренков А.В.,
Горбатенко Н.С.**

Описана многомерная модель проявления идентификации/идентичности в малой группе, в которой выделены уровни проявления этого феномена: межличностная, микрогрупповая, межмикрогрупповая, групповая идентификация/идентичность. Обозначены детерминанты, особенности выраженности и динамики этих уровней проявления идентификации/идентичности. Установлено явление асимметрии межличностной идентификации в социально-психологической структуре группы, а также два вида межличностной идентификации: персонифицированная и деперсонифицированная.

Ключевые слова: малая группа, неформальная подгруппа, межличностная, микрогрупповая, межмикрогрупповая и групповая идентификация/идентичность, динамика идентификации/идентичности.

В социальной психологии выделились две исследовательские ветви в области идентификации и идентичности. В одной из них, теоретически и эмпирически разнородной, внимание сфокусировано на межличностной идентификации [2, 5, 8, 9]. В другой, представленной в основном теоретическим направлением социальной идентичности, в единстве рассматривается *социальная и персональная идентичность* [7, 10]. В последнее время начинают выделять и отдельно исследовать *групповую идентификацию/идентичность* как разновидность социальной идентичности или, даже, как самостоятельный вид идентичности.

Межличностная идентификация представляет собой процесс соотнесения ценностных характеристик участников межличностного взаимодействия, обуславливающий уподобление значимому другому. Этот процесс инициирует воспроизведение поведенческих и личностных характеристик другого либо в сходных поведенческих актах, либо в символических эквивалентах поведения [2]. Люди могут идентифицироваться со значимыми другими по тем характеристикам, которые считаются для них важными и необходимыми.

Межличностная идентификация обычно рассматривается в диадическом взаимодействии вне группового контекста, реже – в групповом контексте, но по группе в целом, и крайне редко – в контексте социально-психологической структуры группы, т.е., внутри неформальных подгрупп, между представителями разных подгрупп и т.д.

Во внутригрупповом общении в основном изучается идентификация членов группы с лидером. Это не

случайно, так как лидер является ключевой фигурой в группе, а значит, основным объектом идентификации в группе. Исследования показывают, что члены группы чаще идентифицируют себя с высокостатусными членами группы (в том числе, с лидерами).

Социальная идентичность связана с социальной категоризацией себя и других и предполагает самоопределение человека в терминах принадлежности к одним социальным категориям (расовой, классовой, половой и др.) вместе с эмоциональным и ценностным значением, придаваемым этой принадлежности, в противоположность другим категориям [10]. Социальная идентичность отражает солидарность индивида с ключевыми характеристиками социальной категории и является сутью коллективного самоконструирования — «мы», «нам», «нас». (В перспективе социальной идентичности понятия «социальная категория» и «группа» часто используются как эквивалентные.)

Персональная идентичность связана с самоопределением в аспекте физических, интеллектуальных, нравственных качеств человека, характеризующих его как уникального человека в терминах индивидуальных отличий от других людей в своей группе. Персональная идентичность является самоконструированием в терминах особых атрибутов индивидуальности, которые отличают человека от других людей («я»), или тесных межличностных отношений, которые связаны со спецификой другого человека в диадических связях («я» и «ты»).

Существуют две точки зрения на соотношение социальной и групповой идентификации/идентичности. Одни авторы считают, что групповая идентичность

является разновидностью социальной идентичности, когда утверждают, что внутри социальной идентичности надо выделять собственно социальную идентичность (принадлежность к определенному социальному слою, национальности, полу и др.) и групповую идентичность (принадлежность к интерактивной, как правило, малой группе) [1]. Другие авторы полагают, что групповая идентификация/идентичность представляет собой относительно самостоятельное явление и не является разновидностью социальной идентификации/идентичности [6].

Как видно, исследовательские подходы фокусируются на отдельных аспектах проявления идентификации/идентичности в малой группе, а значит, не позволяют целостно отобразить многоплановую природу этого феномена. Для преодоления этого недостатка в *микрогрупповой теории* [3] разработана многомерная модель, которая охватывает и интегрирует разные грани проявления идентификации/идентичности.

В качестве уровней и одновременно субъектов групповой активности выступают: *индивид, подгруппа, группа*. Так как каждый из них может выступать не только субъектом, но и объектом отношения, то имеют место следующие уровни идентификации/идентичности в группе:

- *межличностная*: идентификация/идентичность между индивидами внутри неформальных подгрупп, между представителями разных подгрупп, между «самостоятельными» членами группы, между представителями неформальных подгрупп и «самостоятельными» членами группы;
- *микрогрупповая*: идентификация/идентичность индивидов с неформальной подгруппой в группе;
- *межмикрогрупповая*: идентификация/идентичность одной неформальной подгруппы с другой;
- *групповая*: идентификация/идентичность индивидов с группой (рис. 1).

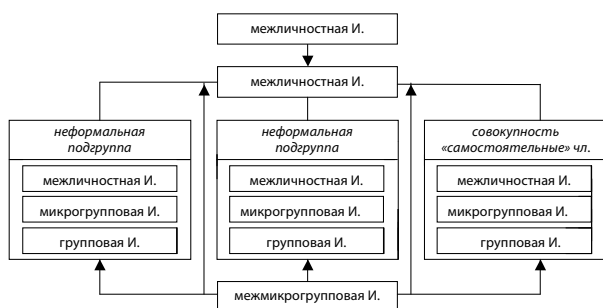

Рис. 1. Уровни идентификации/идентичности и социально-психологическая структура группы

Каждый уровень проявления идентификации/идентичности включает в себя три компонента:

- *когнитивный*: выделение субъектом значимого другого (индивида, подгруппы, группы) и определение его позитивных отличий от других субъектов, восприятие и усвоение его важных характеристик (идентификация); ощущение своей сопричастности некоторому субъекту и интегративной связи с ним, восприятие себя и других в соответствии с характеристиками этого субъекта (идентичность);
- *аффективный*: переживание субъектом значимости другого и его характеристик, актуальности и процессуальности уподобления этому другому (идентификация); переживание связи с другим и оценка позитивности этой связи, переживание своего соответствия другому и событий, происходящих с ним (идентичность);
- *поведенческий*: апробация и корректировка субъектом в его внешней активности усваиваемых характеристик другого (идентификация); относительно устойчивое воспроизведение в действиях и поступках значимых характеристик другого, а также поведение в соответствии с его ожиданиями (идентичность).

В каждом конкретном случае может доминировать какой-то один компонент.

1. Межличностная идентификация/идентичность и социально-психологическая структура группы. Межличностная идентификация имеет разную меру проявления в групповой структуре: она чаще проявляется внутри неформальных подгрупп, чем по группе в целом. Так, по данным исследования учебных групп, члены неформальных подгрупп в 65 % случаев идентифицируют себя с представителями своей подгруппы, а в 35 % случаев – с членами других подгрупп и не включенными в подгруппы индивидами [4]. При этом представители 50% неформальных подгрупп из всех обследованных групп идентифицируются, как правило, только с членами своей подгруппы. «Самостоятельные» члены группы в два раза чаще идентифицируются с представителями подгрупп, чем с такими же, как и они, не включенными в подгруппы членами. Это свидетельствует об *асимметрии межличностной идентичности в групповой структуре*.

Отсутствие абсолютного преобладания идентификации внутри подгрупп по сравнению с идентификацией между представителями разных подгрупп и т.д. объясняется следующими фактами. Во-первых, объединение людей в подгруппы может быть основано не только на их полной взаимосвязи, взаимном сходстве мотивов и интересов («децентрализованный» тип подгруппы), но и на группировании вокруг одного-двух человек («централизованный» тип подгруппы). В последнем случае внешне фиксируемая

межличностная идентификация внутри подгрупп будет менее заметна, хотя на самом деле она имеет опосредованный характер.

Во-вторых, важную роль в идентификации играют, по всей видимости, ключевые мотивы объединения, не все из которых фиксировались в исследовании. Так, если некоторые члены подгруппы рассматривают членство в ней из прагматических соображений (принцип выгоды), то вряд ли они будут идентифицироваться с другими членами этой подгруппы.

В-третьих, межличностная идентификация внутри подгрупп усиливается, когда подгруппа конкурирует или конфликтует с другими подгруппами или группой в целом. Рост идентификации способствует более высокому взаимопониманию и согласованию действий членов подгруппы для достижения позитивного результата во внешнем дезинтегративном взаимодействии. В обычных условиях внутригрупповой жизнедеятельности межличностная идентификация, в том числе внутри подгрупп, не имеет столь актуального значения.

Проявление межличностной идентификации может определяться:

- индивидуальными особенностями членов группы;
- микрогрупповой идентификацией;
- групповой идентификацией (рис. 2).

В первом случае идентификация индивида с какими-то членами группы зависит от того, насколько они сами по себе референтны и привлекательны для индивида, в какой мере они обладают актуальными для него характеристиками. Кроме того, на межличностную идентификацию может оказывать влияние персональная идентификация: высокая выраженность персональной идентификации будет блокировать проявление межличностной идентификации. Подобного рода межличностная идентификация является *персонифицированной и непосредственной* (рис. 2 а). Здесь характерно высказывание типа: «Я идентифицируюсь с этим человеком, потому что он имеет такие индивидуальные особенности, которыми я хочу обладать».

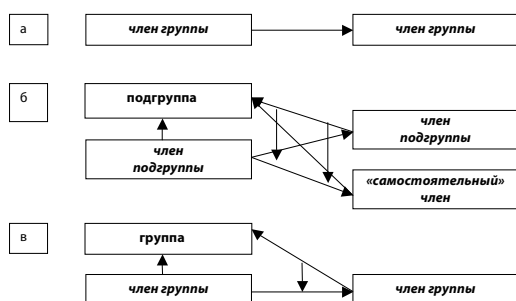

Рис. 2. Персонифицированная и деперсонифицированная межличностная идентификация в групповой структуре

Во втором случае межличностная идентификация индивида с кем-то из представителей подгруппы обусловлена тем, насколько индивид идентифицирует себя с подгруппой. Если у индивида и других членов одной и той же подгруппы выражена микрогрупповая идентичность, то это может повлиять на проявление или усиление идентификации индивида с этими членами подгруппы. Точно также, кто-то из «самостоятельных» членов может идентифицироваться с какими-то представителями подгруппы, если эта подгруппа референтна и является объектом идентификации. Такая межличностная идентификация членов группы является *деперсонифицированной и опосредованной* их идентификацией с подгруппой (рис. 2 б). В этом случае уместно высказывание типа: «Я идентифицируюсь с этим человеком, потому что Я и Он идентифицируем себя с нашей подгруппой».

В третьем случае межличностная идентификация может усиливаться или ослабевать в зависимости от меры их идентичности с группой. Этот случай более характерен для «самостоятельных» членов, у которых отсутствует или слабо представлена микрогрупповая идентичность, а также для ситуаций внешней дезинтеграции всей группы (например, межгрупповой конкуренции), когда необходима групповая идентичность. Эта межличностная идентификация членов группы является деперсонифицированной и опосредованной их идентификацией с группой (рис. 2 в). Здесь характерно высказывание типа: «Я идентифицируюсь с этим человеком, потому что и Я и Он идентифицируем себя с нашей группой».

2. Микрогрупповая идентификация/идентичность. Микрогрупповая идентичность означает, что восприятие, переживание и поведение членов подгруппы, а также «самостоятельных» членов, идентифицирующих себя с подгруппой, определяется в первую очередь социально-психологическими характеристиками подгруппы: целями, нормами и ценностями. Микрогрупповая предопределенность социального поведения человека часто выходит за пределы группы, если он сильно идентифицируется с подгруппой. То есть, в тех или иных ситуациях, не имеющих отношения к группе членства, индивид может строить свое поведение на основе идентичности с подгруппой.

Интенсивность и мера идентификации индивида со своей подгруппой определяется тем, насколько подгруппа:

- является плотной и имеет более или менее выраженные границы, а значит, может восприниматься изнутри и извне как общность;
- референтна и вызывает доверие;
- вызывает ощущение преимущества от членства в ней, по сравнению с возможным членством в других подгруппах;

- находится в интегративном-деинтегративном взаимодействии с другими подгруппами, отдельными индивидами или группой в целом.

Таким образом, идентификация с подгруппой обусловлена особенностями ее восприятия и отношения к ней индивидов, а также внешнего взаимодействия подгруппы: чем более подгруппа определена, референтна, вызывает доверие и удовлетворенность членством или конкурирует (конфликтует) с другими подгруппами, тем более выражена микрогрупповая идентификация у членов подгруппы.

В относительно устойчивых подгруппах микрогрупповая идентичность часто имеет более высокую меру проявления, чем межличностная и групповая идентичность. Это связано с тем, что микрогрупповая идентичность, во-первых, компенсирует слабую выраженность или снижение межличностной идентичности, тем самым обеспечивая психологическую целостность подгруппы, а, во-вторых, является для членов подгруппы более актуальной, чем групповая идентичность.

3. Межмикрогрупповая идентификация/идентичность. Продолжительная и глубокая идентификация между неформальными подгруппами как коллективными субъектами представляет собой редкое явление, так как противоречит сути образования и существования относительно автономных подгрупп и, безусловно, приводит к слиянию и исчезновению подгрупп. Это имеет место тогда, когда созрели предпосылки для взаимного или одностороннего слияния, которое позволит новой подгруппе более эффективно реализовывать функции, особенно по отношению к своим членам.

Парциальная и эпизодическая межмикрогрупповая идентификация оказывает усиливающее влияние, во-первых, на межличностную идентификацию между представителями разных подгрупп, между представителями подгрупп и не включенными в них членами, а, во-вторых, на групповую идентификацию.

4. Групповая идентификация/идентичность. Групповая идентичность предполагает, что восприятие, переживание и поведение членов группы определяется усвоенными и разделяемыми ими социально-психологическими характеристиками группы – ее целями, нормами, ценностями, стереотипами, способами поведения, отношениями к другим группам и др.

Интенсивность и мера идентификации индивидов с группой определяется следующими факторами:

- определенностью группы, т.е. восприятием некоторой общности людей как группы, имеющей свои границы, свое «имя» и др.;
- размытостью границ неформальных подгрупп в группе;
- референтностью группы и доверием к ней;

- ощущением преимущества от членства в группе по сравнению с другими группами;
- дезинтегративным взаимодействием группы с другими группами.

По группе в целом сильнее выражена групповая и микрогрупповая идентичность по сравнению с межличностной идентичностью. Это обусловлено тем, что групповая и микрогрупповая идентичность, во-первых, более легко реализуемы, так как предполагают менее существенное изменение личности; во-вторых, более актуальны для индивидов с точки зрения их членства в группе и подгруппе; в-третьих, обеспечивают психологическую целостность группы и подгруппы.

Преобладание одних уровней идентичности над другими свидетельствует о явлении асимметрии уровней идентичности в подгруппе и группе.

5. Динамика проявления уровней идентификации/идентичности. Уровни групповой, микрогрупповой и межличностной идентификация/идентичность находятся в динамическом соотношении друг с другом, так что ослабление одного уровня приводит к усилению другого, и наоборот. Важную роль здесь играет характер взаимодействия группы/подгруппы с внешним контекстом (интеграция, дезинтеграция, относительная социальная изоляция) и мера полезности результата взаимодействия (успешность-неуспешность).

Внешнее и успешное интегративное взаимодействие (например, межгрупповая кооперация) создает условия для ослабления групповой и микрогрупповой идентичности.

В случае интенсификации дезинтегративного взаимодействия группы с внешней средой (например, межгрупповой конфликт) станет преобладать групповая идентичность, а менее выражена будет межличностная и микрогрупповая идентичность. В случае регулярной или критической неуспешности группы в таком внешнем взаимодействии происходит снижение групповой и возрастание микрогрупповой идентичности.

В условиях относительной социальной изоляции малой группы более выраженной будет микрогрупповая идентичность, т.е. идентичность членов подгрупп со своей подгруппой.

Внешнее интегративное взаимодействие подгруппы приводит к ослаблению ее микрогрупповой идентичности.

При дезинтегративном взаимодействии подгруппы с другой подгруппой или какой-то частью группы более выраженной станет микрогрупповая идентичность (идентичность членов со своей подгруппой). Продолжающееся, но неуспешное внешнее дезинтегративное взаимодействие подгруппы может привести к снижению у её членов

идентичности со своей подгруппой и возрастанию идентичности с какой-то другой подгруппой или группой в целом.

В соответствии с описанной многомерной моделью проявления идентификации/идентичности разработан методический инструментарий: Методика изучения межличностной идентичности в группе и подгруппе и Методика изучения групповой/микрогрупповой идентичности в группе и подгруппе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Костинская А.Г. Феномен идентичности как структурирующий фактор // Мир психологии. – 2003. – № 1. – С. 186-198.
2. Кричевский Р.Л., Дубовская Е.М. О функции и механизме идентификации во внутригрупповом межличностном общении // Психология межличностного познания. – М.: Педагогика, 1981. – С. 92-122.
3. Сидоренков А.В. Микрогрупповая концепция // Российский психологический журнал. – 2006. – № 1. – С. 21-40.
4. Сидоренков А.В. Неформальные подгруппы в малой группе: социально-психологический анализ. – Ростов н/Д: АПСН СКНЦ ВШ, 2003.
5. Bandura A.A. Social-learning theory. – Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 1977.
6. Bous K.S., Arrow H. & Carini B. A tripartite model of group identification: theory and measurement // Small Group Research. – 1999. – 30. – № 5. – P. 558-581.
7. Hogg M.A., Abrams D., Otten S. & Hincle S. The social identity perspective: Intergroup relations, self-conception, and small groups // Small group research. – 2004. – 35. – № 3. – P. 246-276.
8. Hollander E.P., Julian J.W. Contemporary trends in the analysis of leadership processes // Psychological Bulletin. – 1969. – 71. – P. 387-397.
9. Kelman H.S. Compliance, identification and internalization: Three processes of attitude change // Journal of Conflict Resolution. – 1958. – 2. – P. 51-60.
10. Turner J.C. Social categorization and the self-concept: A social cognitive theory of group behavior // Advances in group processes: Theory and research / Ed. E.J. Lawler. Greenwich, CT: JAI Press, 1985. – 2. – P. 77-122.